

¹³ Солонченко Е. А. Таможенная политика на Юго-Востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург, 2007. С. 216–217.

¹⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. СПб., 1865. № 38126, 38933, 39090.

¹⁵ Отчет по Государственному совету за 1885 год. СПб., 1887. С. 203–204.

¹⁶ Судебные известия. Дело о разных злоупотреблениях в Таганрогской таможне // Правительственный вестник. 1885. № 37. С. 1.

¹⁷ Там же. № 38. С. 2.

¹⁸ Там же. № 40. С. 1.

¹⁹ Чернушевич М. П. Материалы к истории пограничной стражи. С. 218–219.

²⁰ Докладная записка торгующего на Нижегородской ярмарке российского купечества // Гражданин. 1887. 23 авг. (№ 68). С. 12.

²¹ Министерство финансов. 1802–1902. Ч. 1. С. 542.

²² Отчет по Государственному совету за 1873 год. СПб., 1875. С. 173.

²³ Отчет по Государственному совету за 1881 год. СПб., 1883. С. 80–82.

²⁴ Отчет по Государственному совету за 1880 год. СПб., 1882. С. 162–163.

О. А. Юзева

ЖЕЛЕЗИНСКИЙ МЕНОВЫЙ ДВОР И ТОРГОВАЯ ЗАСТАВА В 1785–1806 гг. (Обзор фондов Тобольского архива)

В Государственном архиве в г. Тобольске представлено два документальных фонда о пограничной торговле и таможенной деятельности на Иртышской линии в конце XVIII — начале XIX в.: фонд И-696 «Железинский меновый двор» (1785–1798 гг.) и фонд И-690 «Железинская таможенная застава» (1800–1806 гг.). Документы, отражающие деятельность менового двора с 1800 г., включены в фонд таможенной заставы, что подтверждает название первого дела в фонде И-690 — «Указы и предписания Железинского менового двора» 1800 г.¹ Первая опись фонда И-690 была составлена в 1938 г., согласно старой описи, включенной в состав фонда при его переработке в 2002 г. Такой поздний срок систематизации документов связан с непростой историей архивного наследия в Тобольске, которое до революции не систематизировалось, после революции было эвакуировано, а затем возвращено в Тобольск из разных городов. Обработка фондов началась здесь незадолго до Великой Отечественной войны и продолжалась уже в ходе ее благодаря эвакуации в Сибирь специалистов в области архивного дела. В первый из указанных фондов включено 13 дел, во второй — 22.

Фонды сформированы из дел однотипного характера, представляющих собой указы и предписания как самого Железинского менового двора, так и его руководству от Правительствующего Сената, а также регистры входящих и исходящих бумаг.

Территориально Железинская крепость — это сторожевое укрепление Иртышской линии, которое с 1717 г. находилось на месте нынешнего поселка Железинка (север Павлодарской области Казахстана) на полпути между

Омской и Ямышевской крепостями. Активная торговля на этой территории была связана с перемещением по ней восточных товаров, скота и даже «живого товара» (калмыки, часть которых была в крепостной зависимости у калмыцких же князьков и выменивалась русскими купцами за товары) с востока и юго-востока в Сибирь и центральную Россию.

Железинский меновый двор в 1785 г., согласно сохранившимся документам, получал наставления из Таможенной экспедиции Кольванской казенной палаты. Железинская таможенная застава к 1806 г. (то есть к моменту ее перевода в Омск) находилась в подчинении Семипалатинской таможни.

Таможенные заставы, а ранее меновые дворы, были разделены по линиям, которые проходили по наиболее значимым торговым городам и селениям. Железинский меновый двор относился к Иртышской линии, поскольку находился в месте слияния Иртыша и его притока ручья Железинского.

Фонд И-696 «Железинский меновый двор» состоит в основной массе из указов (о назначении казенного смотрителя, об искоренении злоупотреблений, о сборе таможенных пошлин с купцов, о переводе и назначении таможенных служащих, о медлительности комендантов, о нехватке наличных денег у купцов для платежа пошлин и закладе товаров до ее уплаты, о предоставлении в Сенат месячных и годовых ведомостей меновых дворов и пограничных таможен, об отдаче денежной казны Семипалатинской и Ямышевской таможням, о клеймении выменянного у киргизов скота, о беспорядочной даче покупателям свидетельств на выменянных пленников, об обмене старых штемпелей, о провозе через границу разменной монеты и банковых знаков, о поземельно-денежном сборе в пользу воспитательного дома, о вывозе за границу золотой и серебряной монеты и проч.). Согласно документам, при дворе производился торг российского купечества с азиатскими народами².

В журналах Железинского менового двора для регистрации входящих и исходящих бумаг за 1793 г. значатся выданные ярлыки от Семипалатинской и Ямышевской таможен, Омского и Усть-Каменогорского меновых дворов с указанием данных купцов (фамилия, имя и сословие, место следования, товар, указанный в ярлыке и вписанный в регистр³), а также рапорты в казенную палату, отдельным чиновникам, в Коммерц-коллегию и в комендантскую канцелярию.

Перед таможенным ведомством стояла важнейшая и сложнейшая задача — борьба с незаконным провозом товаров через границу — контрабандой. При Екатерине II предпринимались комплексные меры для обеспечения защиты границы и пресечения контрабанды. Согласно итогам ревизии Железинского менового двора, произведенной в 1785 г. советником таможенной экспедиции Иваном Албычевым, купцы, проезжая через форпосты, не показывали мелкий товар на таможнях, а предъявляли только крупный, с которого и платили пошлину. Затем они сбывали беспошлинные товары местным военным, а те перепродавали их представителям азиатских народов. У них закупались лошади, рогатый скот и прочие товары, которые перепродавались русским купцам по более дешевой цене, так как пошлины за них также не платились⁴. Борьба с этим явлением предлагалось при помощи выдачи специальных

билетов на товар, с которыми купцы должны были прибыть к конечному пункту не торгуя по пути, а также за счет усиления режима осмотра товаров.

Фонд И-690 «Железинская таможенная застава» также содержит указы разного характера: о награждениях служащих заставы, о присылке ведомостей, о запрете ввоза книг из-за границы на любом языке и музыкальных произведений (для недопущения «нанесения разврата веры»), о сборе сведений о всех таможенных чинах и присылке формулярных списков, о конфискации иностранной золотой и серебряной монеты, о ревизии книг и документов, о запечатывании сукна с двух сторон во избежание обмана.

Также в состав фонда входят настольные регистры, регистры исходящих и входящих бумаг. Во входящих бумагах зарегистрированы прошения о выдаче ярлыков, разного рода доношения, указы, объявления и предложения, в исходящих — рапорты, донесения, сообщения, ярлыки о свободном провозе и прогоне, уведомления, свидетельства.

Единичный документ о службе смотрителя Железинской таможенной заставы представлен в составе дела «Указы и предписания Железинского менового двора». Это список о службе 25-летнего коллежского регистратора Ивана Петровича Гуляева, занимавшего должность смотрителя данной заставы с 29 марта 1800 г. В деле указано его продвижение по службе с 1787 г.⁵

Выделяется также список состоящих при Железинской таможенной заставе казенных вещей, в котором наряду с настольной печатью, государственным гербом и двумя штемпелями значатся клейма, безмен железный, аршин железный, гербовая бумага, деньги и шесть шнуровых книг. В документе указаны также четыре служителя: казаки города Красноярска Михайло Песегов, Иван Ковригин, Карп Раскашиков, Павел Макаров⁶.

Еще один интересный источник — приказ Коммерц-коллегии, повествующий о том, как кузнецкий купец Тихон Шебалин выменял калмычонка, а письменный вид на него был дан только через два года, что стало прецедентом. Впредь предписывалось письменные виды на выменянных азиатов выдавать сразу при их вымене⁷.

В дневных журналах Железинской таможенной заставы 1800 г. содержатся записи слушаний присутствия о назначении служителей, о неклеянии материй, о присылке ведомостей о нерешенных делах, о выдаче ярлыка на скот, о наборе для караула воинской команды, о неприеме векселей. В регистре исходящих бумаг значатся рапорты о получении указов, ярлыки на товары и письма чиновникам.

Одно из финальных дел фонда Железинской таможенной заставы сообщает о ее переводе в Омск в 1806 г. Это объясняет отсутствие дальнейшего делопроизводства в фондах нашего архива. В дело включен указ из Коммерц-коллегии Железинской заставе с «повелением перевести ее в Омск, на том же основании именоваться ей по сему месту»⁸, о чем велено было сообщить тобольскому губернатору и казначею. По справке оказалось, что: 1) застава помещалась в доме, купленном для нее Коммерц-коллегией, и была в ведении Семипалатинской таможни; 2) для Железинской заставы для клеймения товаров делалось два штемпеля: железный и медный. После преобразования

Железинской заставы в Омскую она перешла в ведение ближайшей к ней Петропавловской таможи. Штемпели, печать для запечатывания конвертов и герб было предписано отослать в Омск. Дом, в котором находилась застава, был отдан в ведомство тамошнего земского начальства и с благоволения тобольского гражданского губернатора продан с публичного торга; вырученные деньги были сданы в Коммерц-коллегию. На перевозку казенного имущества было отослано из экстраординарной суммы Коммерц-коллегии 100 руб. (в случае неполного расходования средств остаток надлежало вернуть). Тобольский губернатор должен был приказать омскому земскому начальству нанять для пребывания заставы дом у кого-либо из местных жителей. Оплачивать аренду дома обязывалась одновременно Коммерц-коллегия. Цолнеру (по штатам 1764 г. в состав служащих таможи входил цолнер — надзирающий за сбором таможенных пошлин) по прибытию в Омск следовало явиться к тамошнему земскому начальству и поместясь в приготовленный дом заставу открыть, о чем следовало рапортовать в Коммерц-коллегию. Подписан указ Государственной Коммерц-коллегии Давыдом Звороновским 27 марта 1806 г.

Согласно рапорту о получении указа, пришел он в заставу 12 мая, то есть письмо с ним шло 1,5 месяца. Дом в Омске был нанят 19 мая⁹, а открыта застава на новом месте была 24 мая¹⁰. На ее перевозку было потрачено 31 руб. 88 коп., остальные деньги возвращены¹¹.

Из указа видно, что первостепенные распоряжения относительно перемещения и устройства застав выдавал Сенат, Коммерц-коллегия курировала этот процесс, а на местах эти вопросы решались через губернатора посредством земского начальства. Малоступенчатая система подчинения позволяла более быстро и эффективно руководить деятельностью застав.

О переводе Железинской заставы в Омск были отправлены сообщения во все таможи и заставы, расположенные на Ишимской и Иртышской линиях.

Особый интерес представляет опись деревянного дома, который занимала Железинская таможенная застава (изображений самого дома не сохранилось). В описи значатся, в частности, «сени с улицы, двери створные на крючьях и петлях железные (что вполне логично в целях безопасности товаров и сборов. — *О. Ю.*); комната в одной связи — двери одинакие со скобами на крючьях и петлях железных; во оной печь кирпичная галанская с заслонкой железной и вьюшкой чугунной; окно на крюках и болтом с запоркой изнутри железными, в коем стекло — целых 3, ломаных 9. Из оной в люцкую избу и в другую горницу двери створные на шалнерах железных — 2; окошек стекленных круглых с ставнями на крючьях и петлях с болтом и запорками изнутри железными, в оных стекло — целых 14, ломаных — 10; печь галанская с заслонкой железной и вьюшкой чугунной...»¹². Также в описи числятся еще две избы прихожие, двое сеней, кладовая, амбар и погреб. На основе этих данных возможно реконструировать облик помещения заставы.

Повышенное внимание центральных и местных властей к таможенному делу в рассматриваемый период вполне закономерно — оно без особых усилий позволяло получать значительные средства в доход государства. При этом несмотря на таможенные пошлины и сборы торговать было все равно выгодно.

Согласно данным Даулета Изтелеу в 1802 г. по V ревизии в Семипалатинском окружном приказе значилось 32 купца¹³, что для здешних мест было немало. Железинская застава, как уже отмечалось выше, была в подчинении именно Семипалатинской таможни. Документы, имеющиеся в рассмотренных фондах Тобольского архива, позволяют расширить представление о круге деятельности Железинской таможенной заставы и проследить этапы ее реорганизации. Эти источники дают возможность исследовать характер взаимоотношений центральных органов власти и отдельной таможенной заставы.

Примечания

¹ ГАГТ. Ф. И-690. Оп. 1. Д. 1.

² Там же. Ф. И-696. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

³ Там же. Д. 6. Л. 1–30 об.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 13.

⁵ Там же Ф. И-690. Оп. 1. Д. 1. Л. 178–179.

⁶ Там же. Л. 204–204 об.

⁷ Там же. Л. 280.

⁸ Там же. Д. 18. Л. 1-а.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 12. об.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ *Издтелеу Д.* Численность населения Семипалатинской области в начале XIX века / Пер. Г. Сериккызы // National Digital History of Kazakhstan: Портал. Астана, 23 янв. 2017. Парал. казах., рус. URL: <http://e-history.kz/ru/publications/view/2733> (24.02.2018).

К. В. Джумагалиева

ЗНАЧЕНИЕ МАНГЫШЛАКСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКО-АЗИАТСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В XIX в.

Полуостров Мангышлак имеет богатую историю. Начиная со Средних веков, горные плато Мангышлак и Устюрт стали своеобразными воротами, связавшими торгово-экономическими связями Восток и Запад. Полуостров стал частью Великого шелкового пути. Россия обратила свое внимание на данный регион в начале XVIII в. По приказу Петра I на Мангышлак была направлена экспедиция под командованием А. Бековича-Черкасского. И хотя в итоге дело закончилось ее гибелью, она все же послужила более активному освоению полуострова в последующее время. В течение XVIII в. было проведено еще несколько экспедиций, исследовавших побережье Мангышлака.

Полуостров Мангышлак имел ряд преимуществ:

— незамерзающую гавань с пристанью Караган;

— отсюда брали начало караванные пути в Астрахань и Гурьев;